

“Бах ...”

Внезапно с горизонта донесся звук взрыва воздушного барьера.

Это был звук, издаваемый кем-то на уровне третьей ступени царства воинов, путешествующим на максимальной скорости.

Не было никакого способа скрыть звук, подобный звуку сверхзвукового самолета, преодолевающего воздушный барьер, если только человек не мог слить свое тело с пространством для быстрого перемещения.

Как только скорость превысит определенный предел, звук прорыва воздушного барьера будет подобен сиянию фонаря в темную ночь.

Глаза Чэнь Имина сверкнули, когда он изменил направление, в котором направлялся в Ист-Лейк-Сити. Его фигура превратилась в черный туман и вошла в глубину леса. Он двигался не быстро, но его фигура исчезла без следа.

Рядом с островом посреди озера четыре фигуры бросились к рухнувшей горе почти одновременно.

Насколько хватало глаз, пыль, вызванная падающими камнями, еще не полностью рассеялась. Повсюду виднелись обломки камней с острыми углами.

Прибывшими людьми были Чжоу Сюэшенг, Су Сюян и мастера секты Мириад феноменов и секты Цзиян.

У главы секты Мириад Феноменов Е Цзяньюаня были седые волосы, но он выглядел как мужчина средних лет.

По нежному взмаху его руки прошла невидимая рябь. Весь дым и пыль были втянуты силой и отнесены глубоко в лес.

Его тело отличалось от тела обычного человека. Его руки были похожи на руки обезьяны, а ноги - на ноги богомола. У него было коренастое телосложение, и все его тело было развито, чтобы дать ему преимущество над его противниками. Просто стоя там, он излучал свирепую ауру, подобную ауре ужасного зверя.

Не отставая от него: “Тап! Тап!”

Мастер секты Цзиян, Вэй Тяньлун, шаг за шагом приближался. Где бы он ни проходил, трава быстро увядала и самопроизвольно воспламенялась.

Он был более трех метров ростом, с растрепанными волосами, спадающими на плечи. Его глаза были большими, как колокольчики, а кожа на его теле была бронзового цвета, как будто он родился со слоем медной кожи.

Бурлящая кровь в его теле горела, как печь. Просто непреднамеренно выпустив немного ее во внешний мир, можно было почувствовать, как к ним устремляется обжигающая сила.

Чжоу Сюэшен, который был рядом с Е Цзяньюанем, указал на руины горы и тихо сказал: “Мастер секты, это то место, где человек в маске напал на них с мечом”.

Е Цзяньюань огляделся вокруг и спокойно сказал: “Сила этого меча полностью превзошла

вторую ступень царства воинов. Он достиг обычного уровня третьей ступени царства воинов”.

Выражение лица Чжоу Сюэшэна было торжественным, когда он тихо сказал: “Таким образом, согласно информации, которую мы получили от наших людей в городе Луоси, в сочетании с масштабом ущерба, нанесенного этой горе, человек в маске должен быть тем, кого разыскивает Секта Меч Голубого Облака”.

Е Цзяньюань кивнул и тихо сказал: “Лучше не провоцировать его легко”.

Существовало более одного типа внутренней силы, способной превращать человека в невидимку. Чэнь Имин никогда не использовал технику меча Богомола в присутствии других людей в маске, поэтому было трудно подтвердить его личность.

Чэнь Имин раскрыл бы свою личность только тогда, когда использовал 100-метровый меч, сформированный из четырех последовательных валунов. В конце концов, с такой разрушительной силой его можно было бы причислить к сильнейшим в провинции.

Таким образом, было бы трудно определить точное местонахождение Чэнь Имина. Это косвенно дало бы внешнему миру огромный сдерживающий фактор, и даже Е Цзяньюань не был готов легко обидеть его.

В этот момент Вэй Тяньлун подошел и спокойно сказал: “Мастер секты Е, боевая мощь человека в маске достигла только порога третьей стадии царства воинов. Его истинный уровень все еще должен быть на второй стадии царства воинов. Как мы можем так легко его отпустить?”

Е Цзяньюань не придавал этому большого значения и сказал с улыбкой: “Мастер секты Вэй, игнорируя тот факт, что мы опоздали на шаг, даже если мы сделали это как раз вовремя, у вас есть уверенность, чтобы удержать его?”

Выражение лица Вэй Тяньлуна не изменилось, когда он возразил: “Мы на один уровень выше другой стороны. Как мы узнаем, если не попробуем?”

Е Цзяньюань покачал головой и тихо сказал: “У Ли Даоя из Секты Меча Голубого Облака, возможно, были те же мысли, что и у тебя тогда. Каков был результат?”

Более того, это всего лишь фарфоровая чаша, используемая для развития воинов родословной. Как только мы сделаем ход, мы можем уничтожить все в радиусе 100 километров. Как ты объяснишь это начальству в провинции Цзяннань?”

Выражение лица Вэй Тяньлуна застыло, и он не мог опровергнуть его.

На голубой планете передвижения человека были ограничены на третьем этапе царства воинов по той причине, что на этом уровне их разрушительная сила была слишком велика.

Если бы не было ограничений, то до того, как исход войны между голубой планетой и иным миром мог быть определен, ее окружающая среда уже была бы уничтожена человеческими экспертами по боевым искусствам.

Причина заключалась в том, что истинная боевая мощь Чэнь Имина достигла пика на голубой планете.

Кроме таинственного мастера внутренней силы, единственными людьми в провинции, которые

были сильнее Чэнь Имина, были мастера нескольких крупных сект, а также те немногие люди, которые остались в качестве основы крупных сект.

Даже после добавления небольшого количества больших шишек в провинциальном городе их было не более 20 человек.

Не имея возможности быстро расправиться с человеком в маске, даже такому мастеру секты, как Е Цзяньюань, было бы нелегко сделать ход. Это было потому, что в случае неудачи он создал бы неприятного врага для секты.

Е Цзяньюань снова посмотрел на Восточное озеро. Ярко-красный цвет на поверхности озера еще не полностью рассеялся. Он улыбнулся и сказал: "Мастер секты Вэй, мы не должны быть теми, кто должен больше всего беспокоиться".

Вэй Тяньлун взглянул на озеро и улыбнулся. "Сюян, по дороге сюда ты упоминал, что человек в маске убил четырех глав внутреннего двора секты Куньшань одним ударом?"

Су Сюян ответил тихим голосом: "Да, я видел это своими собственными глазами. Четыре главы секты Куньшань были сокрушены огромным мечом в мгновение ока".

Вэй Тяньлун кивнул и сказал с улыбкой: "Более половины глав внутреннего двора секты Куньшань умерли за одну ночь. Это не обычная обида, которую можно уладить, заплатив подходящую цену".

Атмосфера у озера внезапно стала непринужденной.

И секта Цзиян, и Секта Мириад Феноменов были рады видеть, что секта Куньшань понесла тяжелые потери. Даже если после этого две фракции могут осудить человека в маске на поверхности, наедине они могут не чувствовать этого по-настоящему.

Внезапно со стороны секты Куньшань раздался оглушительный взрыв.

"Пора уходить".

Е Цзяньюань и Вэй Тяньлун посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Если бы они не ушли сейчас, когда мастер секты Куньшань прибыл на место трагедии, он мог бы заподозрить, что Секта Мириад Феноменов и секта Цзиян объединили силы, чтобы устроить ловушку, чтобы убить четырех глав внутреннего двора секты Куньшань.

В следующий момент четыре фигуры одновременно исчезли, и озеро снова погрузилось в тишину, оставив только звук воды, плещущейся о берег.

Мастера секты Мириад Феноменов и секты Цзиян прибыли, вызвав огромный переполох, а затем тихо ушли.

Вскоре после этого произошел взрыв, сравнимый с десятичной бомбой. Затем последовала дрожь, подобная землетрясению, которая прокатилась во всех направлениях.

Остров посреди озера был известным туристическим местом на Восточном озере. Под яростным ударом мастера секты Куньшань большие куски земли откололись и погрузились в глубины озера.

...

На секретной вилле в пригороде Облачного Порт-Сити “По-прежнему нет новостей об окончательной ситуации”.

Мо Яньфэй выглядела встревоженной, когда ходила взад-вперед у окна.

Время от времени она отправляла сообщение через специальную птицу, чтобы связаться с двумя поколениями глав клана Мо, Мо Фэнчжи и Мо Чжэньхэ.

Клан Мо десятилетиями занимался боевыми искусствами в Облачном Порту. У них было не только большое количество шпионов в Облачном порту, но и небольшое количество агентов разведки в различных городах провинции Цзяннань.

Как только начался аукцион, они разослали большое количество агентов разведки, чтобы собрать как можно больше информации о том, что произошло на аукционе.

К этому времени было собрано большое количество информации, и Мо Яньфэй примерно знал, что произошло на аукционе.

Гу Чен, истинный ученик внутреннего двора секты Куньшань, сосредоточенный на почке, выиграл тендер на фарфоровую чашу и успешно покинул Ист-Лейк-Сити с ней.

Затем появились новости о том, что многие группировки окружили трех глав внутреннего двора секты Куньшань.

Эта новость вывела Мо Яньфэя из себя.

Она, которая знала о Секте Меченосцев Голубого Облака, знала, что Чэнь Имин мог легко отобрать фарфоровую чашу у трех придворных глав секты Куньшань.

Проблема заключалась в том, что Чэнь Имин не смог подавить секту Куньшань, а корни клана Мо были в Облачном Портовом городе. Даже если секта Куньшань не смогла найти человека в маске, они все равно могли бы преследовать клан Мо.

В конфликте между Чэнь Имином и сектой Куньшань клан Мо был подобен ребенку, зажатому между двумя взрослыми. Они могли быть уничтожены, если бы на них хоть немного повлияли.

Внезапно появился странный поток воздуха.

Чэнь Имин рассеял свою внутреннюю силу черного тумана и появился у окна.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3015081>